

Глава 32: Порочная Ру Йи порождает ссоры

Су Тан наострила уши, ожидая продолжения. Но она долго не слышала, как он снова продолжит говорить, и подумала, что холодная лапша, вероятно, не хотел продолжать эту тему. Хотя она и очень интересовалась Дареном Сяо Чжанем, то постоянно расспрашивать о другом мужчине в лице своего мужчины казалось несколько неприличным. Поэтому она немного подумала и больше не спрашивала.

Но это была долгая мучительная ночь, и она не могла уснуть. Так что же нужно делать?

Су Тан металась взад и вперед с видом блина, который переворачивали должным образом. К тому времени, как она была полностью готова, Сун Ши Ан не мог больше терпеть.

Сун Ши Ан стал угрожающим: «Ты опять приняла не то лекарство?» Ему трудно было себя сдерживать. Он хотел успокоить свой разум и уснуть, но не мог вынести, как Су Тан ворочается рядом с ним. В результате он сделал холодные саркастические замечания, нахмутив брови.

Су Тан слушала, хотя и не могла разобрать ни слова. Она увидела его вопрошающие глаза и не смогла удержаться и тупо уставилась на него: «Нет».

«Тогда почему ты так много двигаешься!?» Сун Ши Ан закончил свои слова и снова повернулся, чтобы заснуть.

« ...» Су Тан мысленно сопротивлялась довольно долго, но уже на следующий день она поняла, что означают его слова. Чрезмерно размышляя о вчерашней неловкой ситуации, ее лицо снова покраснело. Но в мгновение ока она снова пришла в ярость и подняла ногу, чтобы перешагнуть!

Аааа!

Нет, подожди минутку. Что она пнула минуту назад?

Глядя на хмурый взгляд Сун Ши Ан, когда он резко обернулся, одна рука все еще лежала на его ягодицах, Су Тан смущенно улыбнулась. Она расслабленно отдернула ногу. «Это, скольжение руки, скольжение руки. Э, нет, скольжение стопы, скольжение стопы....»

Глаза Сун Ши Ан быстро загорелись. Он прожил 28 лет, его статус был самым высоким в стране - старший генерал. Когда есть что-то, есть что-то, есть что-то, что можно пнуть...ударитьэто!

И сила удара ноги была велика!

Подавив свою ярость, он с негодованием перевернулся на другой бок и заснул!

Но огонь еще не погас, когда он услышал, как женщина на его стороне невнятно вздохнула. «Эй, ощущения в ногах все еще достаточно приятные».

Старший генерал Сун слушал этот голос, который казался приятно запоминающимся, и, не дыша, почти сплевывал кровь.

Су Тан пошевелила ногой и уставилась на задницу Сун Ши Ан. В глубине души она все еще думала о ударе. Она совсем не была сонной, и на сердце у нее было весело. Думая о его мрачном лице в тот день, она чувствовала, что даже если нет ничего такого, оставался вопрос,

о котором она должна была сочувственно его расспросить. Неплохо было бы проявить нежное и мягкое женское целомудрие, честность, моральные качества и проявить внимание. Поэтому она снова ткнула его в спину. «Эй, холодная лапша. Ты уже спишь?»

Сун Ши Ан действительно не выдержал этого жеста и внезапно вскочил, намереваясь встать с кровати даст она ему поспать или нет?!

«Хм, куда ты собрался?», - шепотом спросила Су Тан, увидев его скверное выражение лица.

Сун Ши Ан немного подумал и снова лег.... он собрался уходить, но побоялся, что бабушка снова устроит ему допрос.

Су Тан поджав губы, сказала: «Я просто хотела спросить тебя, почему деревянная доска гроба стоит лицом сегодня днем!»

Хорошо, что ему удалось забыть о том, чтобы приветствовать дипломатическую миссию, но теперь, он снова вспомнил об этом!

Сун Ши Ан уставился на Су Тан, его лицо почернело. Потребовалось много сил, чтобы сдержать желание запечатать ей рот. Но вместо этого он некоторое время смотрел на нее и вдруг вспомнил, как в тот день она схватила корону Феникса и размозжила этого пса Пей Ру, превратив его в кашу. Уголки его рта не могли не удержаться от улыбки.

После того, как он прилег, Сун Ши Ан сказал: «Император приглашает меня встретиться и поприветствовать дипломатическую миссию из страны Янь».

Су Тан спросила: «Разве это не тот человек?»

«У-гу».

«Приветствие есть приветствие, но почему? Я думала, это пустяки!»

Услышав, как это прозвучало как будто ниже ее достоинства, Сун Ши Ан потерял дар речи. Это ненавистный враг их народов! Враг, чтобы сражаться насмерть! Немного подумав, он снова был несколько подавлен. Конечно, все так, как есть, у него все еще не было выбора, кроме как сменить свою военную одежду на церемониальный наряд и почтительно приветствовать их королевскую карету за пределами города!

Мирные переговоры были полностью ориентированы на общее население. Его настойчивость была бесполезна.

Император ясно знал, что вся кровь в его теле требует справедливости, но не обращал на это внимания. Может ли он положиться на эту женщину рядом с ним, на эту легкомысленную женщину?

Даже не утруждай себя разговорами.

В этот период жизненных перипетий для Сун Ши Ан, эта женщина, которую он считал в глубине своего сердца «ограниченной», внезапно перевернулась снова. Глядя на него сверкающими глазами, она сказала: «С другой стороны, ты был абсолютно уверен, что будешь несчастен в тот день. Он держал меня под давлением и также ударил меня так, что я потеряла сознание».

Сун Ши Ан потерял дар речи, эта женщина была далеко за пределами мелководья!

«Ладно, я просто шучу», - Су Тан скривила губы и снова с улыбкой сказала: «Если тебе есть что сказать мне, давай. В бизнесе нельзя быть доброжелательным и безупречным. Если мы не можем быть мужем и женой, то мы все еще можем быть друзьями. В любом случае, я не могу заснуть, и, похоже, ты тоже. Я слышала, что все это время ты выступали за борьбу до самого конца, но все говорят, чтобы договориться о мире и урегулировании. Почему же тогда ты настаиваешь на нарушении естественного порядка?»

Сун Ши Ан, наконец, не выдержал. Сжав кулаки, он тяжело сказал: «Королевская семья Пей из страны Янь захватила наши три города в горном хребте Юн Лин. Страна объявила себя вражеским государством! Кроме того, они убили моих солдат и офицеров. Это была не война, они сделали ее личной! Эти потрепанные педантичные ученые Королевского двора никогда не видели, чтобы поле битвы было залито кровью, никогда не видели, чтобы наши солдаты, омытые кровью, храбро сражались, храбро защищали город. Я видел все своими глазами, испытывал все своим телом. Как я могу легко похоронить топор войны и стать друзьями? Как, как я могу уйти в отставку! Если бы не этот старый дурак, Ли Кан Чжи, который ставит препятствия на моем пути. Если бы не его чиновники, ударяющие по общественному мнению. Если бы у меня было всего три года, я бы умело восстановил потерянную территорию и поставил страну Янь на колени!»

Каждое слово, сказанное Сун Ши Ан, содержало кровь, в каждой фразе был нож. Все, что должно было быть скрыто, не могло быть скрыто в его гневе! Слушая, как этот человек сжимает и хрустит кулаками, Су Тан увидела нежелание на его выдающемся лице, и он не мог не быть эмоционально взволнован.

Поджав губы, Су Тан заговорила: «Но я слышала, что в наши дни национальная сокровищница нашей страны Сун пуста, и поэтому мы не можем продолжать военные действия. Это - Мы, кто занимается торговлей, лучше всего понимаем принцип, по которому дело не может быть завершено, когда нет денег. Более того, десять лет еще не поздно для джентльмена, чтобы отомстить. Сейчас у нас мирные переговоры. Восстановиться в течение нескольких лет и набраться сил. Мы сможем снова сражаться!»

Сун Ши Ан был расстроен и разочарован. «Мирные переговоры будут иметь обе стороны, при условии взаимного согласия не нарушать договор в течение пятидесяти лет. Когда придет время, я буду слишком стар».

Су Тан видела в нем выражение героизма на склоне лет. Она не могла удержаться, чтобы ее не беспокоила жалость, и утешительно сказала: «Когда ты состаришься, не останется ли еще сыновей, а тем более внуков, бесконечных поколений потомков! У твоих детей и внуков могут быть «семейные церемонии и традиции», которые не позволят им забыть, то, что ты боишься, что не сможешь этого увидеть! Само собой разумеется, что договорные правила мертвы, а люди живы. Кто может с уверенностью сказать, что пакт не будет признан недействительным в ближайшие пятьдесят лет! Не похоже, что в древние времена не было прецедентов».

Слушая Су Тан, Сун Ши Ан молчал.

Су Тан внезапно что-то вспомнила. «Отец и мать Сюань Цзы тоже умерли от их рук!»

Глаза Сун Ши Ан потемнели, стрела пронзила сердце, корчащееся тело истекало кровью. Хань Ин был атакован со всех сторон. Он сражался изо всех сил и все же погиб. Десять тысяч лошадей топтали его, до тех пор, пока не осталось даже тела. Все это было лично даровано Пэй

Руй Сян императором страны Янь!

Горечь, его самые близкие родственники погибли трагической смертью в руках врагов, и он не может отомстить за них!

Су Тан видела его страдальческое лицо и кровожадный взгляд. Она не смогла удержаться и схватила его за руку: «Еще будет возможность!»

Сун Ши Ан, казалось, думал о том, что его собственная грудь испытывает боль от этой корчащейся смерти, когда он неожиданно обнаружил теплую руку, сжимающую его собственную руку. Невольно, его сердце остановилось.

У женщины перед ним были ясные блестящие глаза, излучавшие искреннюю решимость. Ослепительный момент, он почему-то больше не смог вспомнить скручивания и боль, от которой корчит.

Сбитый с толку, опустив оба глаза, Сун Ши Ан вздохнул и сказал: «Еще не рано, иди спать».

Су Тан отдернула обе руки. Видя, что его лицо отяжелело, она тоже не произнесла ни слова.

Ворочаясь с боку на бок в течение полуночи, два человека, наконец, обняли одеяло на кровати и заснули. Только в полночь, не зная, что случилось, одеяло Су Тан было отброшено в ногах кровати, поэтому она была полностью холодна. После этого, каким-то образом, одеяло было полностью разорвано, затем Су Тан просто втиснулась в одеяло холодной лапши.

Сун Ши Ан проснулся, когда одеяло обнажило его голову и плечи холодом. При виде женщины, которая пробралась в его объятия, настроение у него было не из приятных. Немного подумав, он собрался дать ей волю, а через некоторое время осторожно натянул на себя одеяло ...

Этой ночью Су Тан спала очень хорошо. Но когда она проснулась рано, чтобы увидеть себя спящей в холодном одеяле, на ее сердце было неизбежно подозрительное чувство ...может быть, холодная лапша снова воспользовалась преимуществом?

Неся эту кучу сомнений, она встала с кровати, и ей сообщили, что Сун Ши Ан рано ушел.

Выдохнуть. Высокопоставленный офицер очень занят.

Немного подумав о своем поведении прошлой ночью, Су Тан еще раз подумала, что быть старшим генералом нелегко.

Умылась, поела, потом как следует прибралась и отправилась во двор Фу Руй засвидетельствовать свое почтение. В глубине души она считала, что Лао Тайтай знает о ее вчерашней прогулке, и ожидала расследования. Кто бы мог подумать, что после приветствия бабушка ни словом об этом не обмолвилась. Су Тан не могла не уважать ее внутренне, это то, что называется проницательностью! Она не могла поверить в то, что Лао Тайтай не знает каждого движения в поместье.

Во второй половине дня у нее было дело, которое требовало выхода, но утром было свободное время. Выйдя из двора Фу Руй, Су Тан поняла, что, хотя она была в доме генералов в течение нескольких дней, она все еще не совершила надлежащей прогулки по комплексу. Думая, что это не имеет значения, она вскоре собралась на прогулку.

Стояла прекрасная ясная осенняя погода; небо и местность были прекрасны. Прогулка в саду

действительно была наградой. Шао Яо шел впереди. Су Тан прогуливалась, глядя на вещи, а Кси Ке рядом с ней нахваливала то, что она видела.

Избегая извилистых коридоров, соединявших строения, они миновали очень большие цветники, прошли сквозь неровные каменные леса и вскоре достигли того, что, по словам Шао Яо было самым красивым местом в поместье ... Озеро Лонг Зе.

Вода в озере была темно-зеленой, как жадеит. Успокаивающий легкий ветерок обдувал легкие волны. На берегу озера лежали остатки маленькой лодки. Несколько осенних лотосов были расположены в воде, а также в центре озера был павильон, который был прекрасен вне всякого сравнения. Су Тан стояла на плоской части искусственной горы и смотрела вниз с этой точки. Наслаждаясь восхитительным пейзажем, ее сердце было свободно от тревог, душа спокойна и радостна.

И все же в этот момент из-за искусственной горы доносились голоса людей. Прислушиваясь, казалось, что это были голоса Сюань Цзы и Ру Йи.

Су Тан нахмурилась. Почему они сталкиваются с ней?

Мягкий голос Шао Яо объяснил: «Молодому мастеру нравится это место, и каждое утро он приходит сюда. Там на той стороне есть небольшой пруд, где он разводит несколько видов рыб. Что касается госпожи Ру Йи, она знает, что молодому хозяину нравится приходить сюда. Поэтому, когда нечего делать, как и когда есть что делать, они приходят сюда».

Су Тан слегка кивнула. После этого она жестом попросила их говорить потише. Осторожно ступая, она приподняла юбку и спустилась с каменного выступа.

Сюань Цзы был в центре, кормил этих маленьких красных рыбок. Он не видел их целый день, и они не хотели есть, судя по всему, были больны. Сюань Цзы был расстроен. Краем глаза он заметил людей, стоявших поблизости, которые, в конце концов, показались перед ним.

Он поднял голову и увидел, что Ру Йи в желтой шелковой юбке смотрит на него, улыбаясь. Как и позади нее, естественно, были все три другие женщины.

С самого начала, впечатление Сюань Цзы о Ру Йи было довольно хорошим, потому что она просто пришла, чтобы найти его, чтобы поиграть. Только было время, когда он что-то ел, и сок случайно попал на ее одежду. Взволнованное выражение ее лица внезапно изменилось, и он перестал ею интересоваться. После этого она постоянно шептала ему на ухо ехидные замечания, и он невзлюбил ее еще больше. Увидев ее сейчас, Сюань Цзы просто взглянул на нее. После этого он продолжил кормить маленькую красную рыбку, опустив голову.

После этого он тоже немного подумал и сказал: «Встаньте вон там, сбоку. Вы загораживаете мне солнечный свет».

Ру Йи, естественно, не знала, что Сюань Цзы думает о ней. Все еще заботясь о своих собственных интересах, она подошла к нему вплотную и сказала: «Маленький Сюань Цзы, я не видела тебя один день, а теперь ты обращаешься со мной как с незнакомкой».

«...» Знаком ли я с вами?

«Как твоя новая мать подкупила тебя? Я слышала, что она приготовила тебе хорошую еду. Еще больше она накупила игрушек для тебя», - Ру Йи продолжала говорить.

Сюань Цзы, по-прежнему, игнорировал ее.

«Ханьского китайца с характером так просто не купишь. В последние несколько дней она намеренно заискивает перед тобой, чтобы твой отец увидел это. Она ждет, когда ты ослабишь свою бдительность, но, оказывается, просто выдает себя», - Ру Йи предъявила Су Тан злобное обвинение.

Цзи Сян и Ру Ши на стороне также повторили те же чувства. «Вот именно. У всех мачех плохие намерения. В настоящее время она добра к тебе, конечно, это проявление ложной привязанности. Маленький Сюань Цзы, не обманывайся. Когда она родит своего ребенка, у тебя будут трудности. Она будет на еще большем расстоянии от тебя ...»

Сюань Цзы слушал и был немного раздражен, этими несколькими фразами снова и снова. Он также не хотел оставаться здесь сейчас, и подошел напротив к Фу Ронгу и сказал: «Пойдем отсюда». Он просто хотел уйти.

Ру Йи быстро подошла, чтобы заблокировать ему дорогу. Наклонившись, она сказала: «Маленький Сюань Цзы, у меня есть секрет, чтобы рассказать тебе. Хочешь знать?»

В конце концов, Сюань Цзы был ребенком с детским характером. Следовательно, ему было любопытно.

Ру Йи посмотрела в темные влажные глаза Сюань Цзы. Повернувшись лицом к этим двум красавицам, она многозначительно взглянула на них и снова поджала губы в улыбке. «Маленький Сюань Цзы знает, кто твоя биологическая мать, и ты тоже хочешь знать, кто твой биологический отец?»

Сюань вздрогнула от шока, услышав это.